

Л. И. Аксельрод-Ортодокс. Критика основ буржуазного обществоведения и исторический материализм. Курс лекций. Выпуск I. «Основа», Иваново-Вознесенск 1924, стр. 105.

Книжка — только первый выпуск курса лекций, читанного автором в Тамбове и печатавшегося частями в журнале «Красная Новь». Работа в своем теперешнем виде имеет главной задачей «обнаружение невозможности научной социологии на основе позитивизма и идеализма» (стр. 3. Курсив автора). Положительное изложение исторического материализма тем самым откладывается до будущих выпусков». Последние, однако, как известно, не появлялись. Работа осталась, таким образом, только намеченной.

В соответствии с поставленной целью автор подвергает критике аналогический метод в социологии Спенсера (лекции 4 и 5) и философско-историческую теорию Риккерта (стр. 6 и 7). Критике этой предпосылается выяснение возможности исторических законов, краткий очерк развитая философско-исторической мысли и анализ методологических основ социологии в их развитии, .

Критика в большинстве случаев удачна, хотя отдельные лекции и перегружены всякими «приступами», «отступлениями» и т. п. Однако автор не использовал всех возможностей, которые дает марксизму обладание диалектикой. В критической части это сказывается, в особенности, в том, что, опровергая аналогический метод Спенсера, автор лишь мимоходом указывает на качественное различие общества от животного организма, тогда как для марксиста центр проблемы заключаются именно здесь. К этой же категории недостатков надо отнести и то, что автор в борьбе с субъективистскими тенденциями Михайловского и др. (стр. 63—65) перегибает палку в сторону объективизма, не замечая, что диалектический материализм никак не может стоять на почве пошлого и плоского объективизма. Поэтому ответ на обвинение «учения об объективно-исторической закономерности» в фатализме, ответ, данный словами Спенсера (!-- а не Маркса), теоретически не обоснован.

Еще хуже обстоит дело с диалектикой при положительном изложении вопроса. Автор спрашивает: «Возможно ли найти и установить... общие и общепризнанные (разве в общепризнанности дело?) законы в исторической области?» (стр. 8). Утвердительный ответ на этот важный вопрос выводится, в конечном счете, из повторяемости общественных явлений. Последняя же понимается (стр. 10—11) как круговорот, хотя в одном месте (стр. 10) автор и упоминает о повторениях другого типа — отдельные общественные группы при одинаковых условиях переживают одинаковые общественные формы (первобытный коммунизм, феодализм и т.д.). Для диалектика ясно, что круговорота в развитии общества, взятого в целом, нет и не может быть: одинаковость явлений на разных ступенях общественного процесса может быть усмотрена лишь при поверхностном абстрактном их рассмотрении и при переоценке одинаковости развития отдельных социальных единиц. Именно это и предполагает, очевидно, автор. Отсюда неизбежный вывод о существовании абстрактных законов общественного развития, — вывод, в котором очень мало диалектики. В одном месте (стр. 9) автор, чувствуя шаткость своей позиции, говорит о закономерности, а не о законах, но это сейчас же забывается. Между тем, — если не спорить о словах, — термин «закономерность» значительно более

правилен; именно он позволяет учитывать конкретное развитие данной обстановки, так как синтезирует в себе понятие абстрактного закона и всей сложности действительных причинных зависимостей, в которых закон проявляется как тенденция. Короче говоря, автор забывает в этом своем утверждении основное правило диалектики — необходимость отказаться в своем анализе от метафизически-абстрактных и оперировать лишь диалектически-конкретными категориями. Именно это и побуждает его говорить о марксистской социологии, хотя таковой не существует (в некоторых местах, опять-таки чувствуя шаткость своей позиции, автор говорит о «принципах методологического свойства», а не о социологии), ибо марксизм по существу своему конкретен. На всей работе лежит печать недостаточно глубокого понимания диалектического материализма. Это сказывается как в указанных выше ошибках, так и в отказе от категории «взаимодействия», имеющей колоссальное значение для марксиста. Автору кажется, что ее можно принять только в том случае, если взаимодействующие элементы сводятся к чему-то третьему (стр. 26). На деле же взаимодействие, скажем, базиса и надстройки существует вовсе не потому, что их можно свести к чему-то третьему (здесь «третьего но дано»), а потому, что они представляют собою единство: надстройки суть формы проявления базиса, и только. В силу этого единства они и могут взаимодействовать.

Для правильного понимания исторического материализма необходимо в наше время применение диалектики Маркса-Энгельса в ее неразумном виде. Работа Л. И. Аксельрод-Ортодокс не принадлежит, к сожалению, к этой категории.

Однако, кроме указанных принципиальных искажений, автор допускает и некоторые исторические неточности. Так, на стр. 29 дважды упоминается некий Эвульд, хотя история знает Эльвуда (Ch. Ellwood), издавшего в 1912 г. свою «Sociology in its psychological aspects». Столь же небрежное обращение с действительными фактами имеем мы на стр. 9, где маркиза Дюбарри, фаворитка Людовика XV, трижды объявляется покровительницей французских генералов в эпоху Семилетней войны. Так как Дюбарри стала фавориткой в 1764 г., а Семилетняя война в это время уже кончилась (1763), то ясно, что влияние Дюбарри на проигравших войну генералов никак не могло иметь место. Из-за этого же не стоило и критиковать субъективистов. Автор, очевидно, путает здесь Дюбарри с ее предшественницей, фавориткой Помпадур (Ср. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 289, откуда и взято все объяснение примера, — правда, без указания источника. Для автора вообще характерно полное отсутствие ссылок на работы Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина и т. д.). Встречаются иногда и шероховатости стиля, затемняющие смысл фразы. Примером может служить следующее: «Политика английского парламента эпохи революции отличается от политики Генриха VIII в такой мере, что политическая деятельность того и другого периода до такой степени отличаются друг от друга (!?), что (!) подведение их под общее понятие не может привести к общему закону» (стр. 99).